

Фань Сяо уныло опустил плечи, но вдруг в голове у него мелькнула старая поговорка: «Пища и плотская любовь суть человеческая природа». Пользуясь своим поверхностным пониманием, он хитро улыбнулся и задал вопрос, который считал убийственным:

— Ну ладно, а может, тогда скажешь, есть у тебя кто нравится? Такая несравненная красавица, что тебе не достать?

Фань Сяо, мал да удал, не только нес околесицу, но и брался за дела, не под стать его годам — сватать.

В этот момент за их спинами с грохотом захлопнулись красные лакированные ворота, и к ним, неспешной поступью, подошёл А Цзю.

Тан Шаотан, услышав шаги, обернулся.

Крыша ворот наполовину скрывала солнце, и лишь косые лучи падали на А Цзю. Кончики его волос были усыпаны утренним светом, глаза чуть прищурены, выражение лица — ленивое. В этот миг в его взгляде не было бездонной ночной тьмы, лишь прозрачное, переливающееся сияние. Он потягивался, совсем как сонный кот: убрал свою обычную готовность к схватке, расправляя в тёплых лучах гибкие лапы и время от времени поднимая их, чтобы пригладить шерсть на голове.

Тан Шаотан на мгновение застыл в этом ласковом солнечном свете, прежде чем отвел взгляд и тихо, так, чтобы слышал только Фань Сяо, объяснил:

— Тебе не сбежать. К тому же, он просит тебя вести нас, чтобы защищать тебя по пути. Если бы нужно было только расследовать дело Павильона Ушоу или семьи Фань, ты бы не понадобился.

Не понадобился бы как проводник, да и моё сопровождение для защиты тоже было бы излишним.

Тан Шаотан ясно помнил, что во время нападения Павильона Ушоу на кладбище А Цзю оставил ему свой меч, а сам отвлек основные силы. Пусть он сам бросился вдогонку и перехватил множество преследователей, но та первая группа, что изначально ушла за А Цзю, к моменту его прибытия уже успела с ним схватиться — и никто не уцелел.

Павильон Ушоу славился боевым искусством, к тому же умело использовал насекомых гу для закалки своих техник, поэтому его убийцы были куда опаснее обычных наёмников. Более того, противников было много, мастеров — хоть отбавляй, и все они были готовы погибнуть, лишь бы унести с собой врага. Столкнувшись с такими, редко кому удавалось выйти невредимым. Но А Цзю удалось.

Без оружия в руках, без единой царапины.

А Цзю был не простым воришкой и уж точно не тем, чьё имя неизвестно в мире реки и озера.

— О чём это вы там за моей спиной тайком шепчетесь? — поинтересовался А Цзю.

Тан Шаотан промолчал.

— Кто, кто тайком шепчется?! — выпалил Фань Сяо. — Если кто и подглядывает, так это он! Да и вообще, это ты сам ковыляешь, мы тебя ждали-ждали, чуть не завяли!

Фань Сяо дёрнул А Цзю за рукав, торопя:

— Давай быстрее, я веду вас к себе домой, чтобы вы вкусили настоящей человеческой роскоши!

А Цзю поднял руку и легонько шлёпнул его по затылку:

— Ты что, с ума сошёл? Согласился наконец домой вернуться?

— Сам ты с ума сошёл! Я домой на Новый год еду.

Сегодня было одиннадцатое января, до дня рождения его невестки оставалось четыре дня, а до Нового года — ещё порядочно. Фань Сяо, изначально не планировавший возвращаться, после слов Тан Шаотана передумал. Ему вдруг стало немного тоскливо по тому дому, где он так давно не бывал.

Ему невольно пришло в голову: его отец, Фань Цзэчэн, многое от него скрывал — может, тоже пытался его защитить, не подавая виду?

Как бы то ни было, ему следовало вернуться домой и во всём разобраться.

Близился конец года, и в каждом доме начиналась горячая подготовка к самому важному празднику — Весне. Люди развешивали фонари, наклеивали иероглифы «счастье», вывешивали парные надписи, лица их сияли улыбками в ожидании наступающей весны и возвращения домой странников. Дом Фань не был исключением. Хотя оба молодых господина отсутствовали, семья Фань, как подобает знатному и богатому дому, не упустила ни одной детали необходимой пышности.

— Чем же ваша семья занимается? Богатство-то так и брызжет! — А Цзю ещё издали заметил украшенный и залитый светом Дом Фань. Вечно сидящий без гроша глава павильона не смог сдержать зависти, и в словах его послышалась кислинка.

— Моя матушка — знатная девица из хорошей семьи, а батюшка — человек выдающихся талантов, поэтому расходы нашей семьи на одежду, еду и прочие нужды, естественно, чуть выше, чем у обычных людей, — с гордостью ответил Фань Сяо, широко шагая к воротам, чтобы постучать.

А Цзю подумал про себя, что это не «чуть», а «чёрт знает насколько».

Едва Фань Сяо назвал своё громкое имя, как массивные ворота с золотыми колоннами и крышей из глазурованной черепицы с внушительным грохотом распахнулись перед гостями. Изнутри хлынул поток сияния драгоценностей, и в мгновение ока ослепительный блеск ударил в глаза простых смертных.

«Простой смертный» А Цзю с мрачным лицом взирал на всё это опьяняющее великолепие, выжженное золотом и серебром, и изо всех сил пытался вспомнить, как же ему удалось за какие-то три года потихоньку спустить всё богатство Павильона Ушоу и как по молодости лет, горячности и бесцеремонности он махнул рукой и велел выбросить все вещи из покоев старого главы павильона.

Если память ему не изменяла, позже, когда они сводили счета, выяснилось, что все те

беспольные, хоть и красивые безделушки, что коллекционировал старый глава, стоили целых состояний, невероятно дороги, хватило бы обычной семье на всю жизнь.

Выходит, А Цзю обнаружил у себя ещё один неведомый талант — умение сорить деньгами.

Вот это уже было серьёзно.

А Цзю прикинул в уме: разберётся он с этим дурацким делом Павильона Радужных Одежд, и если по пути не удастся заодно опустошить пару сокровищниц, придётся выкроить время и навестить одного старого «друга», что в прошлом тесно общался с Павильоном Ушоу и был туго опутан поясом, полным золота.

В новом Павильоне Ушоу под руководством нового главы работать, может, и не обязательно, но вот жрать — это обязательно.

Не успел Фань Сяо переступить высокий порог, как из ворот уже проворно выскочила пожилая женщина, ухватила его и принялась разглядывать с ног до головы.

— Ой, маленький господин, ты наконец-то вернулся! Где же ты пропадал все эти месяцы?

— Дай-ка я погляжу, погляжу, — ухватившись за лицо Фань Сяо, она принялась его мять. — Ой, мой маленький господин, посмотри-ка, как ты похудел, даже очертания пропали, сердце моё так и болит, так и болит.

А Цзю приподнял бровь, смотря сверху вниз на смущённого Фань Сяо, и поддразнил:

— Эй, маленький господин? А каким же толстяком ты был раньше-то? Раз теперь это называется «похудел до неузнаваемости»?

Фань Сяо с трудом вырвался из объятий старушки и, покраснев, стал жаловаться:

— Тётушка Лю, рядом же чужие!

Мать Фань Сяо, рожая старшего, Фань Мина, повредила здоровье, а когда родился Фань Сяо, молока у неё не хватало, поэтому и пригласили проверенную тётушку Лю стать для Фань Сяо кормилицей. Фань Сяо с младенчества питался её молоком, поэтому их близость разительно отличалась от обычных отношений господина и слуги. Для Фань Сяо тётушка Лю была почти что второй матерью.

Услышав его жалобы, тётушка Лю наконец нехотя отпустила своего маленького господина, вынула платок, вытерла слёзы в уголках глаз и извинилась перед гостями:

— Видите, старуха так обрадовалась, совсем забыла о приличиях, простите, что вас заставила ждать.

Фань Сяо представил их:

— Это тётушка Лю, моя кормилица, растила меня с детства. — Затем разъяснил ситуацию:

— Эти двое — друзья, с которыми я познакомился, странствуя по реке и озеру. Они мне много помогали.

Фань Сяо до сих пор не разобрался, откуда родом, к какой школе принадлежат и какие цели преследуют А Цзю и Тан Шаотан, так что кроме смутного «друзья с реки и озера» ему и

представиться-то было нечем. Особенно Тан Шаотан — его личность Вопросающего об именах уже внесла сумятицу в церемонию омовения рук школы Бэйван, лишь бы дома не поднялась новая буря.

Фань Сяо лишь молился, чтобы у его домашних были не слишком острые глаза и не слишком хорошая память, чтобы либо поздно признали, либо вовсе не узнали личность Тан Шаотана.

— Здравствуйтесь, молодой господин, здравствуйтесь, два молодых героя. Благодарю вас, герои реки и озера, от имени хозяина за попечение о нашем молодом господине в пути.

Голос раздался прежде, чем появился сам человек. Мужчина лет сорока, одетый как управляющий, во главе толпы обученных слуг поспешно подошёл, вежливо и почтительно поклонился А Цзю и Тан Шаотану, а опуская голову, незаметно подмигнул тётушке Лю.

— Хозяина сегодня нет в поместье, поэтому прошу вас, герои, сначала проследовать со мной, управляющим, в гостевой покой, отдохнуть и выпить чаю. — Управляющий Лян отступил в сторону, жестом приглашая войти.

<http://bllate.org/book/16258/1462673>